

Число посетителей росло, и от былой размеренности Тан Ихэ не осталось и следа. Он едва успевал поворачиваться на кухне, а продукты таяли на глазах, отставая от бешеного спроса.

Особенно жарко приходилось по пятницам, когда к нему валом валяли клерки из соседних офисов. В этой суматохе Тан Ихэ закрутился и совсем забыл покормить Сяо Ха, запертого на виртуальной ферме.

Бедняга просидел голодным весь день. Живот у пса подвёл так, что спина затрещала, а в миске не валялось ни единого костяного осколка. И надо же было случиться, что именно в этот момент его чуткий нос уловил едва заметный, дразнящий аромат.

Чтобы прокормить ораву «белых воротничков», Тан Ихэ наварил огромный чан риса. Он поторопился открыть крышку, не дав пару осесть, и густой, сладковатый дух варёной крупы просочился сквозь невидимую границу прямо в виртуальный мир на его левой ладони.

Сяо Ха повёл ушами. Он впервые так отчётливо уловил запах, шедший из-за виртуального «окна». Пёс шумно втянул воздух, приняхиваясь, и окончательно убедился: этот тёплый, манящий аромат не принадлежал ничему на ферме. Он шёл снаружи!

Движение левой руки Тан Ихэ меняло концентрацию этого блаженства: стоило фермеру запустить лопатку в котёл, как аромат становился нестерпимо густым; когда же он уносил тарелки гостям, запах слабел, превращаясь в лёгкое дуновение, похожее на свежесть молодых колосьев на поле.

Зажмурившись, пёс попытался представить, что же это за невиданное чудо. Увы, его кулинарная фантазия была скудна: любое лакомство, пускай даже рисовый пар, его незамысловатый разум неизменно облачал в форму сочной сахарной косточки.

Напряжение обострило нюх до предела. Вслед за рисом сквозь заслон пробились и другие запахи: что-то освежающее, кисло-сладкое и, наконец, сводящий с ума аромат скворчащего в масле мяса...

— Гав! Гав!

"Этот паршивый фермер там втихаря жрёт что-то вкусное?! Ну нет, это уже слишком!"

Слюна потекла рекой, а в животе взревел голодный ураган. Сяо Ха в ярости заметался по ферме. Влетев на грядки, он принялся ожесточённо колотить лапами по нежным росткам. С каждым ударом пёс косился вверх, на виртуальное небо, ожидая, что хозяин вот-вот явится и приструнит его. Земля полетела в стороны, несколько сочных зелёных листиков безжалостно сорвало с ветвей.

Но Тан Ихэ не появлялся. Пёс почувствовал себя великим бунтарём, чьё восстание никто не

заметил, и разозлился ещё сильнее. Впрочем, портить урожай по-настоящему он побоялся — память о прошлых наказаниях была свежа. Понутив голову, Сяо Ха поплёлся прочь с грядок.

Раз этот коварный двуногий так трясётся над своей землёй, он устроит ему погром! Нельзя трогать посадки — значит, пострадает целина. Прищурившись, Сяо Ха приметил ровный, ухоженный клочок земли. С издевательским воем он принялся ожесточённо рыть яму, разбрасывая вокруг ошмётки чернозёма и превращая образцовую ферму в поле боя.

Разрывая всё вокруг, он наткнулся когтями на что-то твёрдое. Острая боль заставила его отдёрнуть лапу. Недовольно рыкнув, пёс приготовился растерзать проклятый булыжник, осмелившийся встать у него на пути, но замер. Из раскопанной земли пробивалось слепящее золотистое сияние. Из темноты ямы выглядывал острый, сверкающий край какого-то предмета.

— У-у-у? — удивлённо протянул пёс.

Любопытство взяло верх. Сяо Ха осторожно разгрёб грязь вокруг находки. Вскоре на свет божий явился неровный осколок размером с куриное яйцо. Он весь переливался и искрился на солнце.

"Что за штуковина?"

Пёс обнюхал находку — пахло только сырой землёй. Тогда он попробовал сжать её зубами и едва не лишился клыков.

— Ай! — взвизгнул он от боли.

"Несъедобная дрянь!"

Сплюнув осколок, он попытался закопать его задними лапами, но его пятка снова наткнулась на что-то твёрдое. На этот раз из земли показался тусклый булыжник тёмно-красного цвета — куда более невзрачный, чем первый сверкающий самоцвет.

Азарт увлёк его. Вскоре на траве красовалась целая куча разноцветных камней, а лапы пса покрылись плотным слоем грязи. Каждый найденный булыжник он упрямо пробовал на зуб, пока челюсти не заныли от напряжения. Плюнув на бесполезное занятие, Сяо Ха в бешенстве раскидал находки лапами и задрал морду к небу.

— Гав! У-у-у!

"Я же сейчас с голоду сдохну! Где моя еда?! Неужели этот живодёр снова решил меня наказать?"

"Но за что?! В последнее время я вёл себя тише воды, ниже травы, ни одной грядки не вытоптал! Он не имеет права так со мной поступать!"

Издевательством над его чувствами стал новый порыв ароматного пара: снаружи наложили очередную порцию риса. У Сяо Ха от голода уже темнело в глазах. Обезумев от злости, он принялся рыть землю с удвоенной силой, словно пытался закопать в эту яму самого Тан Ихэ. Земля летела во все стороны, а подкоп уходил всё глубже.

Внезапно пса пронзила резкая судорога. Слабый электрический разряд пробежал от когтей по всему телу, заставив шерсть встать дыбом. Взвизгнув, Сяо Ха пулей вылетел из ямы.

Осторожно обойдя опасное место по кругу, он заглянул на дно. Там, в темноте, мерцала густая неоновая-синяя жидкость.

— О-о-о?... — растерянно донеслось из ямы.

Вещество походило на прозрачное желе, сквозь толщу которого просвечивали яркие разноцветные объекты, напоминающие россыпь леденцов. Любопытство пересилило страх. Сяо Ха робко потрогал желе когтем. По лапе снова пробежали щекочущие искры, но боли не было. Жить можно.

Обнюхав находку со всех сторон и решив, что терять ему нечего, пёс набрался храбрости и ласточкой сиганул прямо в сияющую жижу.

— Полундра!

Сяо Ха врезался головой во что-то упругое, напоминающее натянутую сухую плёнку. Преграда с сухим треском лопнула под его напором. Пса затрясло, в глазах поплыли радужные круги. Через пару секунд сквозь треск статических помех прорвался пронзительный визг сирены.

****[Внимание! Обнаружена атака на брандмауэр! — Внимание! Обнаружена атака на брандмауэр! — Внимание! Обнаружена...]****

"Какой ещё брандмауэр?"

Сяо Ха пропустил предупреждение мимо ушей. Его тело медленно погружалось на глубину. Кто бы мог подумать, что под обычной ямой скрывается целый океан? Пёс обнаружил, что может дышать в этой странной среде совершенно свободно, разве что лапами загребать приходилось усерднее. Осмелев, он устремился на глубину.

Спустя какое-то время он оглянулся. Огромная виртуальная ферма осталась где-то далеко внизу, превратившись в крошечную игрушку. Грядки, амбар — всё сжалось до размеров песчинки.

"Я что... сбегаю из этого проклятого места?!"

От радости у него перехватило дыхание. Пёс яростно заработал лапами, стремясь к россыпи манящих разноцветных объектов. На волю, скорее на волю! Ему до смерти надоело сидеть взаперти.

Преодолев последний рубеж, Сяо Ха с победным воем вынырнул на «поверхность» и замер в полном недоумении.

"Это и есть логово коварного фермера? Что-то не похоже..."

Окружающее пространство напоминало застывший кисель. Двигаться в нём приходилось с трудом, усиленно загребая лапами. Проплыв немного вперёд, Сяо Ха наткнулся на странный парящий «риф» ярко-оранжевого цвета со сглаженными углами. На нём красовалась надпись: «Таобао». Выглядел он весьма аппетитно, а пустой желудок требовал немедленной подзарядки. Недолго думая, пёс широко разинул пасть и заглотил риф целиком.

На вкус это было куда лучше твёрдых подземных камней. Безвкусное нечто растаяло на языке, оставив приятное ощущение сытости и прилив сил. Живот перестал неистово выть.

Сяо Ха воодушевлённо поплыл дальше. По пути ему то и дело попадались похожие «риффы» самых разных расцветок и форм. На одном было написано «Alipay», на других — «Kugou Music», «Didi Chuxing»... Сожрав без разбору несколько штук подряд, пёс окончательно пришёл в себя и начал привередничать.

Неказистые болотные глыбы вроде зелёного логотипа «Джэйджей» он брезгливо огибал стороной. Некоторые привлекательные с виду куски оказывались совершенно пресными на вкус, как, например, жёлтый манящий риф «Сяньйой». Зато настоящими деликатесами оказались «Meituan» и «Travel Frog» — от них отчётливо пахло нежным мясным бульоном.

Пёс дрейфовал в цифровом пространстве, дегустируя всё подряд, пока не наткнулся на колоссальный риф в виде упитанного чёрно-белого пингвина.

"Мамочки... Что это за птица такая жирная?!"

Пингвин щеголял в ярко-красном шарфике. Круглый, с глуповатым выражением лица, он тем не менее выглядел монументально и внушительно. Сяо Ха никогда не встречал подобных зверей. Сгорая от любопытства и пуская слюни при виде столь лакомого куска, он грозно гавкнул пару раз. Исполин не шелохнулся. Поняв, что отпора не будет, пёс распахнул пасть и вонзил зубы в аппетитный бок...

В тот самый миг, когда Сяо Ха пробил защиту системы, Тан Ихэ почувствовал странное тепло в левой ладони. Однако работа кипела, клиенты шли нескончаемым потоком, да и жар был еле заметным. Списав всё на усталость, Тан Ихэ быстро перестал обращать на это внимание, а в пылу кухонной суматохи и вовсе забыл о странном покалывании.

Проводив последних посетителей, Тан Ихэ взглянул на браслет-коммуникатор. Стрелки перевалили за девять вечера. Тяжело вздохнув, он перевернул табличку на двери на «Закрито». Весь день, начиная с полудня, прошёл на ногах. Ни единой минуты передышки.

Едва сдерживая зевоту, он свёл дневные расчёты и бессильно опустился на стул, растирая затёкшие плечи. Пока в крови бурлил адреналин, усталость отступала, но стоило расслабиться, как навалилась свинцовая тяжесть. В груди тревожно кольнуло — сердце забилось неровно, дышать стало трудно. Организм явно сигнализировал о переутомлении.

В прошлой жизни, когда он только открывал свой первый ресторан, бывали дни и потяжелее — порой приходилось пахать с раннего утра до полуночи. Но тогда здоровье его не подводило, и о проблемах с сердцем он даже не слышал. И надо же: это новое тело жителя далёкого будущего, будучи гораздо моложе, оказалось настолько хлипким.

Нахмурившись, Тан Ихэ покопался в чужих воспоминаниях. Прежний владелец тела действительно никогда не отличался богатырским здоровьем. Никаких врождённых пороков — просто общая слабость. В школе он умудрялся заваливать даже физкультуру. Из-за этого отец безумно опекал младшего сына, что, разумеется, дико злило его старших братьев.

Тан Ихэ посидел с закрытыми глазами, пока дыхание не выровнялось. В этот момент ладонь снова обожгло. Он вздрогнул. Странное тепло, которое он упорно игнорировал весь день, вернулось с новой силой.

"Неужели с фермой что-то стряслось?"

Он поспешно раскрыл ладонь, вызывая мысленным усилием интерфейс смартфона. Экран загорелся, явив знакомые нежно-голубые обои, но... дисплей был абсолютно чист!

На его стареньком телефоне, перекочевавшем вместе с ним из двадцать первого века, приложений стояло не так уж много, но они занимали по меньшей мере три экрана. Сейчас же на главном столе не осталось ни единой иконки. Нахмурившись, Тан Ихэ свайпнул влево. Вторая страница — пусто. Сердце предательски сжалось от дурного предчувствия.

"Только не симулятор... Пожалуйста, пусть ферма будет целая!"

Затаив дыхание, он пролистнул экран дальше. Третья страница принесла облегчение — но лишь частичное. Из десятка установленных игр и программ уцелели всего две: Симулятор Волшебная ферма и мессенджер «Тенсент» (пингвин).

Но радоваться было рано. Прямо посреди голубого экрана внезапно проступила огромная мохнатая морда. Круглый чёрный нос, шальные фиолетовые глаза — то ли волк, то ли собака. Чудовище кровожадно оскалилось, и изумлённый Тан Ихэ воочию лицезрел, как товарищ Сяо Ха с утробным урчанием заглатывает иконку мессенджера «Тенсент» целиком.

****[Внимание! Обнаружена атака на брандмауэр! — Внимание! Обнаружена атака на брандмауэр!...]****

Тан Ихэ лишился дара речи.

Сытый и довольный Сяо Ха облизался, но внезапно почувствовал на себе чей-то тяжёлый, леденящий душу взгляд. Мгновенно сообразив, что запахло жареным, пёс благоразумно нырнул обратно в глубины Симулятора Волшебная ферма.

<http://bllate.org/book/18334/1764091>